

РЕЦЕПЦИЯ ДИККЕНСА В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ (С. ТАУНСЕНД «ТАЙНЫЙ ДНЕВНИК АДРИАНА МОУЛА»)

Н. А. Пономаренко – ст. 31 гр.

Научный руководитель: **Н.Л. Потанина** – д. филол. н., профессор
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Аннотация: исследование рецепции Диккенса применительно к современному литературному процессу.

Творческое наследие Чарльза Диккенса (1812-1870) продолжает привлекать читательское и исследовательское внимание и в XXI в. Объем уже сделанного в диккенсоведении очень значителен, однако, несмотря на это, сохраняется потребность в изучении вопроса о рецепции Диккенса в современном литературном процессе.

В связи с этим продуктивными представляются постановка и решение вопроса о структуре «диккенсовского кода» и его художественной функциональности в литературных текстах новейшего времени.

Данная цель предполагает необходимость определения понятия «код». В филологии сформировано понимание кода как «ассоциативного поля, сверхтекстовой организации значений, которые навязывают представление об определенной структуре» [Барт 1989: 455-456]. По мнению Р. Барта, художественный текст существует в постоянном взаимодействии с «другими текстами, другими кодами, другими знаками: текст существует лишь в силу межтекстовых отношений, в силу интертекстуальности» [Барт 1989: там же]. Очевидно, что наиболее востребованными в этом диалоге текстов оказываются те из них, которые, в силу разных причин, обретают наибольшую известность. Роман «Большие ожидания» давно и широко известен читателю и стал основанием для многих глубоких научных исследований.

Именно потому на его основе не мог со временем не сформироваться определенный литературный код, который позволил транслировать диккенсовский прототекст следующим поколениям литературных текстов. Первоочередная задача данного исследования состоит в том, чтобы проследить, какие элементы кода Диккенса отобразились в творческом сознании Таунсенд. Для решения этой задачи обратимся к истории создания романов «Большие ожидания» и «Тайный дневник Адриана Моула».

Впервые роман «Большие ожидания» публиковался в издававшемся Диккенсом еженедельном журнале «Круглый год» с декабря 1860 по август 1861 года. Затем был издан отдельно.

В этом романе Диккенс опровергает распространяемые официальной прессой представления о благополучии викторианской Англии, показывая грязные окраины Лондона и их жителей, несправедливость суда и порочные

нравы судейских и мир преступников. Он изобличает нравы высшего общества, «мира джентльменов», оказывающегося на поверку тесно связанным с миром преступников. Но особенно значимы для понимания сущности литературного кода достижения Диккенса в области изображения формирующегося характера. Как справедливо указывает Н.Л. Потанина, «тонкий анализ духовной жизни человека в том возрасте, который романтики называли «темным пространством между детством и взрослостью» (Д. Китс), отличает роман «Большие ожидания» /.../ Процесс ломки детских представлений о мире, переоценки ценностей, нравственное падение и возрождение героя запечатлены здесь с большой художественной силой. Психологический анализ не оттеснил при этом социального. Напротив, взаимодействуя и взаимопроникая, оба аспекта анализа способствовали освоению действительности во всей ее сложности и противоречивости» [Потанина 2006: 233].

Особенности своей культурной эпохи отразила С. Таунсенд в романе «Тайный дневник Адриана Моула» (1982). Англия в середине 1970 годов переживала серьезные кризисные спады, быстрыми темпами росла безработица, сокращались размеры пособий и другие социальные программы. Премьер-министром в 1979 году стала Маргарет Тэтчер, член консервативной партии. Последствия тэтчеризма сказались и на семье Моулов.

Одним из значимых элементов диккенсовского кода является мотив сиротства героя, который традиционно соотносится с детскими впечатлениями самого писателя. В связи с этим особенно важно для Диккенса отсутствие у героя матери. Пипа воспитывают сестра и её муж. Согласно викторианским представлениям, роль женщины определяется кругом домашних забот, ее жизнь должна быть сосредоточена на семье. Но заботы миссис Гарджери связаны только с ведением домашнего хозяйства. Ее роль в воспитании маленького племянника сводится исключительно к попрекам и наказаниям, что усугубляет чувство сиротства героя.

Репрезентация мотива сиротства прослеживается и в «Тайном дневнике Адриана Моула». Родители Адриана живы, но их участие в его судьбе сведено к минимуму. Как миссис Джо «трансформирует свои материнские чувства в страстное служение иллюзорным заботам» [Кончакова 2001: 19], так и Полин, мать Адриана, сосредоточенная на своих эгоистических интересах и любовном увлечении, совсем не интересуется жизнью и психологическим состоянием своего сына.

Моулы отнюдь не соответствуют ни викторианскому, ни вообще традиционному представлению о хорошей семье: родители Адриана курят, проявляют склонность к алкоголизму, злоупотребляют вредной пищей, которой кормят и Адриана; они жестоки в обращении с собственным сыном. Резюмируя, скажем, что Адриан – духовный сирота.

Важной составляющей диккенсовского кода является мотив «больших ожиданий». Навещая мисс Хэвишем и Эстеллу, Пип с каждым разом все сильнее чувствовал свою неполноценность в сравнении с ними. Для него решение стать джентльменом было очевидным выходом, ведь в этом случае он мог быть равным Эстелле и рассчитывать на ее ответную любовь. Подражая

своим лондонским знакомым, которые оказались мнимыми джентльменами, он начинает жить не по средствам, становится тщеславным и высокомерным по отношению к Джо и Бидди. Только пережив тяжелые физические и нравственные потрясения, он осознает порочность мира джентльменов и собственного образа жизни.

Адриан, как и Пип, мечтает изменить свой образ жизни, став одним из тех, кого он называет интеллектуалами. Адриан пишет посредственные стихотворения, прочитывает «Войну и мир» будто бы за два дня и более десятка крупных произведений - за год, считая, что этого вполне достаточно, чтобы именоваться интеллектуалом. Тем самым в романе Таунсенд рассматриваемый мотив проявляет себя в наивном, а потому искаженном понимании героем сущности интеллектуализма.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Основными составляющими диккенсовского кода являются: масштабность проблематики, включающей в себя социальные и психологические аспекты, аналитичность и критицизм авторской позиции, центральное положение сюжетной линии «история молодого человека» и специфика авторского психологизма (проявляющаяся в разработке так называемой поэтики отрочества), структурообразующая роль мотивов сиротства и «больших ожиданий».

На основе сопоставления романов Диккенса «Большие ожидания» и С. Таунсенд «Тайный дневник Адриана Моула» установлено, что современная интерпретация диккенсовского кода не приводит к его существенной деформации. В обоих романах прослеживается сходство проблематики, сюжетных схем, персонажных парадигм и мотивных структур, что свидетельствует о жизнеспособности диккенсовского кода и возможности его дальнейшего функционирования в современном искусстве слова.

Список литературы

1. Барт Р. Текстовый анализ одной новеллы Эдгара По / Р. Барт // Избранные работы: Семиотика: Поэтика. / Р. Барт. М.: Прогресс, 1989. С. 424-461.
2. Диккенс Ч. Большие надежды: [роман] / Чарлз Диккенс; пер. с англ. М. Лорие. Москва: Издательство АСТ, 2016.
3. Кончакова С.В. «Концепты «home», «gentleman» в системе женских образов» / Кончакова С.В. // Проблема национальной идентичности в творчестве Ч. Диккенса («Большие надежды», «Наш общий друг», «Тайна Эдвины Друды») / автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук / Кончакова С.В. Воронеж: Издательство ВГУ, 2011.
4. Потанина Н.Л. Игровое начало в художественном мире Чарльза Диккенса: монография. Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2006.
5. Таунсенд С. Тайный дневник Адриана Моула: [роман] / Сью Таунсенд; пер. с англ. Е. Полецкой. Москва: Фантом Пресс, 2014.